

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Темные предки светлой детки / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-113887-5

Даша Васильева — мастер странных покупок, но на сей раз она превзошла себя. Дашутка купила приправу под названием «Бня Борзая», которую из магазина доставили домой на... самосвале. И теперь вся семья ломает голову, как от этой «вкусноты» избавиться.

В это же время в детективное агентство полковника Дегтярева обратилась студентка исторического факультета Анна Волкова. Она подрабатывает составлением ро-дословных. Однажды мама подарила Ане сумку, которую украшали ее фотография в молодости и надпись «Светлая детка». Девушка решила сделать ответный подарок — ро-дословную матери. Распутывая клубок семейных тайн, Волкова выяснила, что бабушка всю жизнь жила под чужой фамилией! И теперь она просит сыщиков помочь найти ее предков и узнать, что произошло с бабулей. Дегтярев и Васильева принимаются за расследование и выходят на приют, где пациентов лишили жизни, а потом они возрождались в другом облике...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113887-5

© Донцова Д.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава первая

«Если вы купите у нас перчатку на правую руку, то такую же на левую руку получите бесплатно».

Я прочитала объявление раза три, прежде чем поняла его смысл, и рассмеялась. Из магазина вышел парень.

— Заходите, у нас хороший выбор, и цены приятные.

— С чувством юмора у вас тоже порядок, — отметила я.

Юноша заулыбался.

— Кое-кто воспринимает объяву всерьез.

— В подобное трудно поверить, — сказала я и тут же услышала женский голос:

— Вы продавец?

— Да, — ответил мой собеседник.

Я обернулась и увидела симпатичную девушку в красном брючном костюме.

— На левую руку дадите перчатку по моему выбору? Или у вас только какая-то одна модель? — продолжила она.

Я уставилась на незнакомку. Ну нет, таких глупышек не встретить: она шутит.

— Левая будет соответствовать правой, — пообещал торговец.

— Супер, — заликовала покупательница и кинулась в лавку.

Парень поспешил за ней, на пороге он обернулся и произнес:

— А вы не верили! Вчера одна женщина поинтересовалась: «А варежки можно? Если я приобрету две пары, то левую рукавичку дадут в подарок к двум или только к одной?»

Тихо хихикая, юноша исчез в магазине. Я двинулась к машине, и тут мне на телефон прилетело сообщение от Нины, няни Дунечки, а заодно и нашей домработницы: «Уважаемая Дарья, прошу простить меня за то, что отвлекаю вас. Если вы еще не ушли из торгового центра, то купите пару пачек «Бни борзой». Марина очень просила». Я задумалась. Нина слишком хорошо воспитана, на днях она сказала нашему мопсу: «Дорогой Хуч, извините, что мешаю вам отдыхать, но мне нужна шаль, на которой вы лежите. Сделайте одолжение, приподнимитесь, я ее возьму».

Просто согнать собаку Нине в голову никогда не придет. В придачу к вежливости няня аккуратна до занудства, маниакально чисто-плотна, и у нее начисто отсутствует чувство юмора. Когда Нина появилась в нашем доме, члены семьи начали ее разыгрывать, но потом забросили это занятие, потому что Нинуша ве-

рит в любую чушь, которую ей говорят. И сейчас я в раздумьях: Марина решила подшутить над няней, поэтому попросила отправить хозяйке эсэмэску о покупке странной вещи «Бня борзая»? Или эта Бня — некий экзотический продукт, о котором жена Дегтярева, гениальная кулинарка, знает, а я, не способная даже макароны отварить, и не слышала.

В конце концов я позвонила Манюне и услышала:

— Абонент недоступен.

Вздохнув, я пошла в супермаркет и остановила девушку в куртке с эмблемой «Еда для всех».

— Скажите, где можно купить нечто под названием «Бня борзая»?

Задав вопрос, я подумала, что сотрудница супермаркета или рассмеется, или решит, что перед ней сумасшедшая, но та ответила:

— Посмотрите в отделе специй.

Я заморгала.

— «Бня борзая» — это приправа?

Сотрудница супермаркета очаровательно улыбнулась.

— Да, да, именно так!

Испытывая глубокое удивление, я добралась до отдела специй и приуныла. Я очутилась в большом помещении, стены его от пола до потолка были заполнены полками с баночками, пакетиками, коробочками. И где

тут «Бню борзую» искать? Потом я заметила молодого человека с бейджиком «Виктор, ваш консультант» и кинулась к нему со всех ног.

— Бня борзая, — повторил паренек и включил компьютер. — Вам какую?

— Они что, разные? — изумилась я.

— Конечно, — пустился в объяснения менеджер, — у них разный способ обжарки: африканский, турецкий, китайский, вьетнамский.

— Какая Бня лучше? — уточнила я.

— Смотря для чего? — задал свой вопрос собеседник.

Это был нокаут. Я понятия не имела, что с приправой собралась делать Марина, и приняла соломоново решение.

— Возьму по одной каждой.

— К сожалению, товар для нас новый, — приуныл юноша.

Я спросила:

— И что?

Виктор развел руками.

— В наличии только африканская.

— Беру! — воскликнула я.

— Бня продается в пакете, на развес не идет.

— Прекрасно, мне одну штуку, — решила я.

— В данный момент на складе ее нет, — заявил парень.

— А зачем тогда вы так долго выясняли, что мне надо? — удивилась я. — Лучше бы сразу сказали, что товар отсутствует.

— Программа тупая, — пожаловался Виктор, — сначала надо ввести заказ, оформить его, и только потом тебе скажут, есть ли нужный товар. Не расстраивайтесь, привезем проправу вам на дом.

— Отлично, — обрадовалась я и тут же усомнилась: — Доставят один пакет?

— Конечно, — заверил Виктор, — у нас все для вас. Закажете пучок укропа? Мы его вам притащим. Давайте адрес.

— Поселок Ложкино... — начала я.

— Так он тут совсем рядом, — обрадовался парень и, увидев, что я достала кошелек, добавил: — Оплата при получении. Внимательно проверяйте целостность упаковки. Чаевые курьеру необязательны, но они приветствуются.

Восхищенная сервисом, я пошла к машине и услышала писк телефона. Меня разыскивал Собачкин.

— Ты где? — спросил он.

— В супермаркете, — отчиталась я, — вернусь домой минут через десять.

— Давай не задерживайся, — велел приятель, — у нас клиент!

Я обрадовалась.

— Отличная новость, мы давно сидим без работы.

В прекрасном настроении я порысила на парковку. Почему Дегтярев, который всю жизнь не любил частных сыщиков, стал владельцем детективного агентства, и по какой причине оно носит идиотское название «Тюх-Плаза», я уже рассказывала и повторяться не хочу¹. Сообщу лишь, что клиенты к нам не спешат. Александр Михайлович регулярно придумывает всякие рекламные акции, но до сих пор они успеха не принесли. Толстяк постоянно недоволен тем, как идут дела. Я же понимаю, что штат агентства невелик, нас всего пять человек: Дегтярев, Собачкин, Кузя, я и эксперт Леня. Чем занимается последний, понятно. Леонид изучает разные улики, а еще у него масса знакомых и приятелей во всяких лабораториях и научных центрах. Кузя — компьютерный гений. Мы с Сеней два полевых агента или оперативника, называйте как хотите. Полковник осуществляет общее руководство и, когда надо, использует свои связи. Ну и каким образом столь малочисленному составу справиться с большим объемом работы? Я вполне довольна своей службой. А вот Дегтярев спит и видит многоэтажный офис на территории Кремля, очередь клиентов, кото-

¹ История создания «Тюх-Плаза» рассказана в книге Дарьи Донцовой «Годовой абонемент на тот свет».

рая пять раз опоясывает мавзолей и змеится до Тверской. Александр Михайлович мечтает руководить самым крупным детективным агентством земного шара. Но пока ему приходится довольствоваться ролью скромного, почти деревенского сыщика.

Я подъехала к дому и поспешила в гостевой домик.

Глава вторая

— Меня зовут Аня Волкова, — представилась наша клиентка.

Я покосилась на ее сумку, которую украшали портрет Ани и надпись: «Светлая детка». Девушка поймала мой взгляд и улыбнулась.

— Как вы думаете, чей портрет на сумке?

— Ваш, — ответил вместо меня Семен.

Аня засмеялась.

— А вот и нет. Это фото моей мамули, сделанное, когда она училась в институте. Мою маму, Елену Петровну, еще со школьных лет звали «светлая детка». У нее такие белые волосы, что многие считали, будто она слишком обесцвела их, плюс такие же брови, голубые глаза. А вот ресницы черные.

Аня перевернула сумку.

— А это я, видите надпись: «Детка светлой детки». Я просто русая.

— Вы невероятно похожи, — поддержал праздный разговор Сеня.

— Да, — подтвердила гостья, — и мы очень любим друг друга. Моя мама замечательная. Это она заказала мне сумку в подарок на день рождения, он у меня неделю назад был. Правда, оригинально? Ох, я пришла не об аксессуарах беседовать. Извините, отвлеклась. Я студентка исторического факультета, зарабатываю составлением родословных. Занимаюсь этим с первого курса: сначала не очень хорошо получалось, потом появились опыт и люди, которые могут продать или подсказать, где получить информацию.

— Сколько стоит узнать о своих предках? — полюбопытствовал Сеня.

— Единого прайса нет, — пояснила девушка, — все зависит от желаний клиента, от того, чего он хочет. Некоторые люди мечтают найти аристократические корни. Они совершенно не желают знать правду. Предки крепостные крестьяне таким не подходят, им нужны граф, барон, князь. Если я вижу, что пришел такой клиент, то не занимаюсь настоящей работой, еду к своему приятелю, тот изготавливает всякие «документы», из которых явствует, что заказчик — прямой потомок самого древнего дворянского рода.

— То есть вы клиента обманываете? — уточнил Кузя.

— С одной стороны, да, — согласилась Аня, — с другой — это игра. Человеку хочется

изображать из себя князя. Почему нет? Фальшивые бумаги нужны только для домашнего использования и собственного удовольствия. С их помощью карьеры не сделаешь, денег не получишь. Стоит такое «дворянство» недорого. Его можно подарить кому-нибудь на юбилей. А вот если ко мне обращается клиент, который на самом деле намерен выяснить, кто он, то в данном случае ведется кропотливая работа с документами, командировки в разные города. Не все оцифровано, приходится порой сидеть в подвалах, листать, например, церковные книги с записями о венчании, крещении, отпевании. И тогда ценник другой. У меня команда небольшая, но трудолюбивая. Когда мама подарила мне сумку с фотографиями, я решила сделать ей на предстоящий Новый год подарок. Ее воспитывала моя бабушка Ксения Федоровна, другой родни не имелось. Бабуля умерла, когда я училась в школе, хорошо ее помню. Очень красивая, даже в совсем пожилом возрасте стройная, высокая, с прямой спиной. Она до старости замечательно танцевала, никогда не повышала голоса, в самой неприятной ситуации сохраняла спокойствие, много читала, могла что-то приготовить, но не любила стоять у плиты. Бабуля никогда меня не обижала, однако у меня всегда было ощущение, что она находится за стеклом, как в Зазеркалье.

Аня закашлялась, потом продолжила:

— Бабуля много работала, в детстве я ее почти не видела. Она не водила меня в театр, консерваторию, не читала мне книг на ночь. И никогда не предавалась воспоминаниям. Я ни разу не слышала от нее фразу, которую часто произносят пожилые люди: «Вот во времена моего детства...» У Ксении Федоровны будто не было детства, юности, она родилась сразу пожилой. Вот такое создавалось впечатление.

Аня налила в стакан воды из бутылки.

— Мне исполнилось двенадцать, когда бабуля умерла. Мама регулярно ездила на кладбище, но меня с собой не брала. Я на погосте впервые оказалась, когда мне исполнилось семнадцать: посмотрела на памятник, на котором не стояли даты, но была фамилия бабушки — Бузурукинская, и впервые у меня возник вопрос, уж не знаю, почему именно на могиле Ксении Федоровны.

— Мамуля, сколько тебе лет исполнилось, когда ты меня родила?

Мать улыбнулась.

— По тем временам много, на меня врачи дивились. Тогда старородящими называли тех, кому двадцать пять исполнилось. А мне сорок!

— А бабуля тебя когда на свет произвела? — не успокаивалась я.

— Для нее возраст значения не имел, — сказала мама, — она с течением времени не менялась. Поэтому годы ее жизни не указаны, она так хотела.

Но я никак не могла успокоиться.

— Бабушка какого года рождения?

Мамуля поморщилась.

— Точно не помню, где-то начало тридцатых. Она еще до войны на свет появилась.

Я продолжала расспросы:

— А кто мой дедушка?

И снова услышала:

— Не знаю.

— Как? — оторопела я. — Ты не в курсе, кто твой отец?

Мама грустно призналась:

— Лет эдак в тринадцать я начала приставать к матери с вопросами про отца, близких родственников. Она объяснила: «Муж бросил меня беременной. Мне неприятно вспоминать этого человека. Он тебе не отец. Биологический производитель. Мама и папа у тебя я».

Анна откинула с лица прядь волос.

— Меня ее ответ не устроил, я попыталась разузнать, кто родители бабушки. И вновь наткнулась на глухую стену. Мама ничего о них не знала, потому что Ксения воспитывалась в детдоме.

Я сдалась и больше не интересовалась своими корнями. Но та беседа запала мне в память